

Дубравка Руда

Чертова дюжина Книга Четвертая

Мистические истории

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Дубровка Руда Чертова Дюжина. Книга Четвертая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64887002

SelfPub; 2021

Аннотация

Сборник из тринадцати мистических историй, страшные истории, сказки для взрослых, реальные истории из жизни реальных людей, столкнувшихся с мистикой и необъяснимым, магия, этнология. Содержит нецензурную брань.

Дубравка Руда

Чертова Дюжина.

Книга Четвертая

Четвертый сборник Чертовой Дюжины, содержит в себе самые короткие истории. Некоторые истории реальные и были присланы автору на E-mail с одобрением на дальнейшую публикацию в сборнике «Чертова Дюжина», с внесением некоторых корректировок. Имена персонажей также изменены с их личного согласия.

1 «Анька и Подоткаточный Митька»

Как нестало бабы Тани, в дом другие люди въехали и серой Аньке, местечка у них не нашлось, а посему прибилась она ко двору Михайловны. Та кошечку пожалела,пустила и стала они жить поживать. Анька, Марыся Михайловна, Олег Палыч да подоткаточный Митька, пес дворовой.

«Подоткаточный», по причине того, что нашли его под шахтным откатом у вагонетки. И хорошо, что нашли, а тоб раздавило. Ночью то, вагонеты на тереконы породу вывозят, насыпь делают. Как щенок туда попал, никто и не понял толком. Да Палыч его себе забрал, хороший пес, пригодиться во дворе згодиться. Какая никакая, да всех охрана. Хотя в деревне этой все друг друга знали, никто ничего не у кого не воровал, а посему пес был больше как души разрада для

старичков.

Анька, молодая кошечка, сперва сторонилась, так как боялась провиниться перед новыми хозяевами. Но потом поняла, что люди они хорошие и беды от них не будет. Стала им помогать, мышковать в сарае, подарки носить. Бывало, поймает мышку, а сама не ест, на подушку Марысе Михайловне несет, пусть мол, хозяйка порадуется гостинцу.

А спустя время и гладить себя уже давала. Да только, иногда по памяти, в дом покойной хозяйки навевалась. Пару раз выгнали ее, да поколотили, носоками пошпыняли. Смогли же? Так она потом просто на заборе сидела да во двор смотрела. А говорят, что кошки привязанности не испытывают.

Время шло.

Анька котятков привела, да до того ж хорошеньких. Правда, из выводка лишь два осталось, а последние трое сразу сдохли. Марыся Михайловна даже местного ветеринара приглашала Клавдию Кирилловну, но та ничего сделать не смогла. Сказала, кто-то ударил кошечку вашу, сильно в живот.

Марыся Михайловна и Олег Палыч догадались, конечно, кто это мог сделать. Пожурили Аньку, чтоб больше в дом старей не ходила. А та слушала внимательно и как будто все понимала.

Когда котятки подросли, им нашлись хозяева. А Анька снова стала мышковать да жить как прежде.

Шли годы.

Из деревни уезжали люди, работы не было. Перестройка, десятиностие, развал союза, Горбачев. Перестали автобусы ездить в город. В деревеньке остались одни никому не нужные старики. Те, кому некуда было деваться.

Слег Олег Палыч, занемог шибко от пневмонии, как местный фельдшер сказала. Бедняга фельдшер, одна на весь совхоз, пешком обходила деревни в любую погоду, да толку от ее помощи? Лекарств давно не выделяли, карет скорой помощи, чтоб в районный центр в больницу отвезти больного, не было, бензина тоже не было. Ничего не было!

Анька старалась, как могла, сядет на грудь хозяину, урчит да выгревает. В хате то холодно. Шахты остановились, угля нет, а дровами то особо не натопишься и нет их на кряжу Донецком, дров то этих. Откуда? Степь да степь кругом.

Олег Палыч не оправился. Анька не отходила от гроба, прыгнет на край и сидит, смотрит. А как на погост несли, впереди всех бежала, да так мяукала жалобно. И так до самого погоста. Потом еще долго на могилке его сидела.

Все разошлись, остались лишь Марыся Михайловна да Анька.

Марыся Михайловна с каждым днем сдавала, гнулась к земле, скукоживалась, тосковала за мужем своим. Стала на палочку опираться, ноги уже не держали как прежде.

В силу обстоятельств того времени, в деревню прекратили подачу электричества. Оказалось, что эллеткростанция подающая «свет», располагается уже в другом государстве!

Только люди, старики, этого не понимали. Они знали одну Родину, одно государство. Не вдомек было и маленьким приграничным ПГТ, отчего их дети не могут ходить больше в ту школу? Как другое государство? Почему?

Остановливались шахты и заводы, переставали греметь многотонные краны литейных машин. Металлургические заводы Донбасса, горнообогатительные производства, единственный и самый огромный респираторный завод союза, все остановилось в один день.

Замораживались стройки, закрывались производства. Все приходило в упадок и забвение на долгие-долгие годы. Годы неразберихи, годы невежества и непонимания, годы чтобы построить новые державы, вырастить новых людей, стойких и беспринципных, неверящих ни в черта, ни в бога, ни в предательские партии шкурных интересов.

По деревням ездили какие-то бритоголовые мужчины в спортивных костюмах и тыкали документами старикам в лицо, трясли бумагами, чтоб те подписали что-то, продали какие-то ваучеры, а взамен этого, оставляли бутылку прогорклого подсолнечного масла да пакет муки изъеденной шашелью. Старики, прошедшие войну, холод и голод не понимали, за что же они воевали и сражались? За такую подачку? Неужто опять война? А где враг? Кто враг? И взяли бы они опять в руки ружья, и пошли бы в бой, в свой последний бой, плечом к плечу, встала бы старая гвардия, да куда? Да против кого?

Марыся Михайловна, трясущимися руками перелистывала старый альбом с черно белыми фотографиями. Ванечка, старший сын, в Афгане погиб, в цинк запаянный на Родину вернулся. Кирюша, младшенький, взрывник, на шахте погиб, почти пустой гроб в землю опускали, нечего собрать не удалось толком. Не успели их мальчишки жениться, не успели внуками порадовать. Да, может оно и к лучшему, думала Марыся, в какой такой мир страшный деток плодить? На какую долю обрекать? Может, так боженька уберег и сыновей ее и внуков не родившихся. И от такой мысли, на сердце у женщины на время, становилось легче.

К осени, за неимением чего делать в деревне, из дома бывшей Анькиной хозяйки, жильцы съехали в город. В то время, бросали люди дома незадумываясь. За зиму, дом покосился. Не годится дому быть без людей.

Много таких «заброшек» деревень призраков стало.

Села целые вымирали на глазах, за считанные месяцы.

А к марту месяцу, и Марыси Михайловны не стало. Анька по улицам бегала, мяукала громко, людей внимание привлекала. Оставшиеся в деревеньке старики заметили кошку, смекнули неладное, что и вправду, хозяйка то, кошккина, давно не появлялась? Следов нет совсем у двора.

Из города вызвали каких-то родственников. Те похоронили старушку кое-как, посмотрели на грустный домишко, да и уехали обратно в город, поминай как звали, а Анька осталась. И Митька подоткаточный, остался. Его просто отвязали.

ли от привязи, чтоб сам себе пропитание выискивал.

Говорят люди, что не могут жить кошка с собакой дружно, врут люди. Митька до последнего дом охранял. На птичек охотился, а Анька мышковала. Хотя не мышей ни птиц почти не было. Не живет мышь там, где ей есть нечего. А птиц люди ловили, суп варили. Голодно и холодно.

Иногда Анька и Митька, бегали на погост, ложились на холмики Олега Палыча да Марыси Михайловны, клубочками сворачивались да спали так. А потом возвращались, службу нести, дом сторожить на случай возвращения хозяев.

Одна из долгожительниц деревни, Фаня Ильинична, рассказывала, что пошла, проведать могилки, да убраться там по возможности. И увидела, два окоченевших трупика, собаки и кошки, так свернувшись и залякли на могилках, своих хозяев.

2 «По-пьяной лавочке»

Подобрал друг мой, на дороге мужиченку не трезвого. Жалко стало, подвести решил. Время было позднее, трасса пустая, одни степи вокруг. А дальше, лучше будет с его слов, от первого лица.

Еду себе, курю, справа поле, слева поле, сзади дорога и впереди дорога, да только глядь, мужиченка идет, шатается. Я думаю, мало ли? Мож помощь, какая нужна человеку, всякое бывает. Да и о чем-то страшном не подумал, не из робкого Я десятка. Шкура своя дорога, конечно, но чело-

веком оставаться нужно. Оно в жизни как, ты кому то поможешь, тебе кто-то поможет. Поровнялся с пешим, остановился. Дверь открыл и вопрошаю:

– Эй, путник! Куда тебя подвести то? Время позднее, темно уж, гроб дорога.

– Ой, добрый человек, коли уж не в тягость, подвези. – Промямлил нетрезвым голосом незнакомец и по приглашающему жесту водителя, полез в кабину.

Только залез мой попутчик, так перегаром засмердело, что Я окна и пооткрывал. Едем. Молчим. Думаю, а какого ж лешего он ночью по трассам болтается? Не то что бы Я любопытный, всякое повидал, да всеж интересно и в беседе время быстрее каратается.

– Я конечно не назойливый, да вот спросить хотелось. – Начал было беседу Я, и повернулся к попутчику, чтоб получше разглядеть. Глянул, а сам вздогнул, лицо пассажира моего молодое, а волосы седые. Я то думал сперва, деда или пенсионера пожилого подобрал, а тут пацан сидит, если двадцать пять есть, то хорошо. Да и голос, голос старый, дребежащий, и как будто испуганный. Ну думаю, ладно, мож и вправду, что с ним жуткое приключилось. Авось расскажет, Я истории разные слыхивал, у нас мужики на отстойнике для фур бывает соберутся и давай байки травить, у кого страшнее, один перед другим хвалятся. Вот может чего эдакого и этот пассажир мой мне поведаст, будет, чем ребят поразвлечь.

Свет в кабине Я выключил.

– Да гулял Я, гулял и заблукал. – Сам по себе начал пассажир. – Никакого криминала, нет, не бойся.

– Да Я и не боюсь. – Закуривая и одновременно крутя ба-ранку, проговорил Я и стал ждать, чтож он мне расскажет. Обычно, из моей практики, люди которых подвожу, сами начинают разговоры и сами свои истории рассказывают. Я им вроде пастора на исповеди, ибо знают, что больше, скорее всего не увидимся, а душеньку свою всеж облегчили.

– Говоришь никакого криминала? – Повторил Я, а тот как-то тяжело вздохнул и начал:

– Тут недалеко озеро есть. Красивое такое. Осенью, собрался Я с другом своим лучшим, на это озеро, на уток охотится. Ну и как полагается, в лодку упаковали ящик пива, водки, закуски. Думали, уточек постреляем, а потом отдохнем культурно на природе. Что еще надо?!

Ну вот, началось, подумал Я и стал слушать с предвкушением историю своего пассажира. Тот продолжал без остановки, только как-то странно в зеркало заднее смотрел, будто боялся, что увидит там кого-то и этот кто-то за фурой погонится.

– Это в прошлом году случилось. Ну, так вот, постреляли там, выпили. Не знаю, где ту казенку мы брали, но чета развезло нас не на шутку, разморило так, что и задремали. А лодку нашу отнесло далече, хоть и озеро не большое. Очнулся Я от того, что друг мой кричит и вода плещется. Я

не сразу понял, что к чему, глаза продрал, смотрю... вокруг туманище да такой густой и дельй как молоко! Лодка наша в камышах запуталась. А товарищ мой, вывалился из нее. Как? До сих пор не понятно мне. Я и не сразу его увидел. По звукам воды только понял, что вроде как под лодку его тянуло.

Я закурил новую сигарету, а попутчик продолжал:

– Хмель как рукой сняло. Думаю, что-то бросить ему надо, чтоб он руками ухватился. Пригляделся, а там его уже почти засосало, только лицо и руки над водой. Вода с ряской, стало быть, болото, догадался Я. Товарищ, воду ту зеленую хлебает, барахтаться уже не может. Вода ему рот заливается и вместо крика уже булькотание зловещее, и руки его за воздух хватаются. Я ничего лучше не придумал, как охотничье ружье МР-155 схватить и протянуть ему, стволом вперед. Не знаю Я как оно так вышло...

Пассажир замолчал, а Я уже предвещал печальный конец истории.

– Выстрелило оно. Ружье мое. Само, наверное. Не знаю. – Тихо продолжил попутчик. – И друг мой ... Ушел он вообще. Но Я не убивал, Я не хотел. Мы ж с Витькой со школы дружим. Как бы Я смог друга так? То случайность. По пьяной лавочке, глупая, нелепая случайность. Друга застрелил.

Пассажир снова замолчал. И Я молчал. Мне нечего было сказать. Да и зачем?

Пассажир, не заставил долго ждать и снова заговорил:

– Я убеждать себя стал, что все равно не смог бы ему помочь никак. А полезь Я туда? Под лодку бы и угодил, и уже два трупа было бы. Он так и ушел под воду, но уже не барахтался, замер. Тихо ушел. Осуждаешь меня?

Вопрос прозвучал неожиданно, но Я понимающе мотнул головой, что типо нет, не осуждаю. Но и не оправдывал его. Хотя призадумался, окажись Я на месте этого болвана, ка бы Я поступил? Но Я не на его месте. Я выкинул сигаретный бычок в окно и приготовился слушать дальше.

– Я так испугался тогда, что в убийстве умышленном меня заподозрят, обвинят. Решат, что типо пересрались мы по пьяной ловочке, не поделили чего-то, и Я друга затрелил и скинул в воду. И что специально нашел такое болотистое место, чтоб без следов, чтоб наверняка. Понимаешь?

Пассажир руками протер лицо:

– Доставать, искать тело смысла не было. Да и как бы Я управился сам, если там болото? Никак. Себя бы спасти. Не помню деталей. Туман рассеялся, а Я кое-как, добравшись до берега, решил, что ни одной живой душе о том, что случилось, не поведаю. Никому! Никогда! И что пить брошу, тоже решил твердо.

Когда в город вернулся, стали родители его спрашивать, мол, а Витька то где? А Я сказал, что он вообще не приехал на охоту и Я сам был. Те удивлялись, как же это? Ведь он собирался и говорил, что с тобой, а Я только злился да отнекивался. И свидетей реальных, чтоб подтвердили, что нас

вдвоем видели, тоже не было. Я тогда все его вещи, что были в лодке, туда же в ту местность заболоченную поскидывал. И всем на всеом твердил, что Витька со мной не ходил на утинную охоту.

Как сквозь землю провалился, говорили люди, был человек, и нету. Тело так и не нашли. И вроде бы стала история забываться, Да вот как сорок дней прошло, случилась херня какая-то. Сижу дома, телевизор смотрю, стук в окно. А Я на пятом этаже обитаю, к слову. И стук такой, навязчивый, как кулаком кто выдает. Дмуал сердце остановится. Но, что Я? Мужик! Встал, подошел к окну, стал с боку и дернул занавеску... А там... Не поверишь, Витька стоит, точнее парит. В окно смотрит, друг мой покойный, Витька. Страшный, раздутый, глаза выпученные, нос рыбой и раками поеденный. Я отпрыгнул, глаза закрыл. Постоял так с минуту, решил для себя, что показалось. Снова глаза открыл, глянул туда, в окно, а он никуда не делся. Так же, в воздухе парит, будто и на меня этими страшными глазами смотрит, да еще и улыбаться пытается, а изо рта его жижя с ряской льется. Я сознание потерял. Очнулся утром, на диване лежал. Подумал, что приснилось, а что еще подумаешь? Ясно же, приснилось. Да вот когда к окошку подошел, то с той стороны все стекло было ряской забрызгано.

Я много слышал всяких историй, но эта какая-то тошнотворная. А пассажир, тем временем не унимался, чувствовалось, что человеку хотелось выговориться.

– Я не знал, что делать. Решил сходить в церковь и поставить Витьке свечку за упокой. Сделал, и все вроде стало забываться. А этим летом, Я на дачу поехал, тут не далеко. Отдохнуть решил и друга памянуть. А дача, кстати, не далеко от того озера... вообще, выпил Я, а он... опять пришел. Да на этот раз, слишком навязчив был. Я пытался с ним разговаривать, но он ничего не отвечает, а лишь улыбкой своей гнилою лыбится. Я прощение у него просил, да только все зря.

– Погодь, погодь. – Перебил Я пассажира. – Когда ты говоришь, его на даче встретил?

– Сегодня. – Ответил пассажир. – Год, как это произошло. А у меня чего-то все внутри сжалось.

– Сегодня? – Переспросил Я.

– Я бежал с дачи, а он за мной гнался. Как гнался? Летел. Летел по трассе над дорогой, а потом ты. Ты, мне встретился.

Мне поплохело. Хорошенькое дельце, психа подвозить, ведь он мне даже не сказал, куда ему надо, а просто залез в кабину. Да и Я хорош, не спросил куда ему. Вот дела.

– Я бежал долго, а потом уже просто шел без сил, а он все за мной. А потом как услышал звук твоей машины, кинуться под колеса думал, мне уже все равно. Но ты остановился. Стало быть ты спаситель мой?

– Ну не знаю, не знаююю... – Протянул Я, как тут в лобое стекло ударилась, какая-то херь, а перед стеклом показалась страшная полугнилая рожа как с фильма ужасов. Мгновение

и Я по газам ударил, выкрутил руль. Но все это было зря, фура ушла в сторону с обочины и перевернулась. Лобовое стекло от непонятого удара треснуло и разлетелось.

Как выяснилось потом, уже спасателями и медиками, пассажир мой погиб на месте и даже не от аварии, не от сильного удара, а от сердечного приступа.

Установили личность погибшего легко, при нем права и паспорт в джинсовке оказались. Андрей Петрович Семенов, 1995 года рождения. Я ж говорил, пацан совсем.

Гаишники сказала, что там вообще у них, место такое нехорошее, честно аварии случаются. На мне же ни царапины, машина тоже исправна, только стекло заменить. Вот такая история.

Теперь эта история среди дальнобойщиков самой топовой считается. Но это только пока, пока новая у кого-то, да пострашней, не появится.

Ну, их, береженного как говорить, берегут. А та рожа страшная, Я так и не понял, что это было, может и дружок Витька, того моего пассажира, а может и сама смерть в облики Витьки за ним пришла, да во сне такое увидишь, топором не отмахнешься, а Я наяву. Может, конечно, Я просто был под впечатлением от рассказа и померещилось? Могу сказать только, что попутчиков Я перестал подбирать. Историй в моей работе пока и так хватает, а эта да, яркая и со спецэффектами, как мужики шутят. Вот думаю, хорошо, что Я охоту и рыбалку не люблю, да и ружья у меня нет, и выпиваю

редко, а то мало ли? По пьяной лавочке.

3 «Кристинкин Домовой»

История довольно «рядовая», таких много. Но это не делает ее менее интересной, потому что она реальная и вполне могла бы приключиться с каждым из Вас, а возможно, с кем из Вас уже случилось похожее.

Кристина никогда не боялась спать одна и без света, ровно до этой ситуации. На тот момент ей было девятнадцать лет. Ночевала в родительском доме, старой его части. Дом имел два крыла, состоял как бы из двух частей, между которыми располагался коридор и кухня со столовой. Родители ночевали в новой части дома. Вообще, ничего не предвещало...

Проснулась Кристина от того, что диван, на котором она спала, трясся. Да с такой силой, что девушка решила – это землетрясение, тем более в новостях передавали, что вполне реальное событие для их сейсмической зоны.

От страха, в голове пробежали все лекции с пятого класса по ОБЖ, и было принято решение либо бежать к дверному косяку, либо ползти на четвереньках под стол. Уроки в школе даром не прошли.

Сон, как рукой сняло, и девушка осознала, что это никакое не землетрясение, а самая настоящая «неведомая херня»! В секунду прыгнув с дивана, она побежала в новую часть дома и стала будить мать.

Посреди ночи, проснувшись, та все-таки внимательно вы-

слушала дочь но, являясь лютым скептиком, предположила:

– Тебе просто ногу судоргой свело, а ты ничего не поняла спросонья, вот и привидилось.

Девушке ничего не оставалось, как вернуться в комнату и попытаться уснуть, да только какой тут уже сон?

Спустя время, девушка перебралась в еще более дальнюю комнату старой части дома, гораздо дальше от родительской спальни. Но спала уже не на диване, а на кровати.

И вроде бы все наладилось, «посетитель» долго не давал о себе знать, но все-таки явился в одну из ночей и все повторилось. Только еще веселее, было ощущение, как будто кто-то у изголовья кровати стоит, держит за спинку и неистово раскачивает из стороны в сторону, словно колыбель качает, дитя укачивает!

– Со временем Я свыклась с таким гостем ночным. – Призналась Кристина.

Успокивала себя мыслями, что не душит и на том спасибо, ящичками не гремит неистово, тоже хорошо, даже прекрасно ведь могло было быть и хуже?

А тут и лето началось, дискотеки – танцульки до утра, все как полагается. Вернулась девушка «с гулек» домой и спать, да не тут то было, на зорьке ясной, явился товарищ незванный, и давай укачивать Куристинку. Да ту так укачало с похмелья, что, не выдержав, девушка крикнула:

– Отстань!

И тот отстал. Все прекратилось!

Время шло, все было тихо и спокойно, никаких происшествий и явлений. Да вот однажды, сон ей приснился, мужичок маленький с метр росточком, весь волосатый, шерстяной прям. Во сне, он попрощался с ней и ушел, впредь больше не являлся ни во сне, ни на яву. Девушка была уверена, что это именно он был, Домовой!

Вот такая история.

А Вы встречались со своими Домовыми?

4 «Бабусині "казки"»

Как же часто мы смеемся над пожилыми людьми, над их страхами и опасениями о том, что будет война, будет голод, приближается конец света и прочее...

Мы списываем это на возраст и нестабильную старческую, поизношенную жизненным опытом, нервную систему.

Но если бы молодость знала? Если мы только знали... но, видимо это включенная функция разработана для того, чтобы поколение из поколения, люди приобретали исключительно свой соблаственный болезненный опыт, набивая свои собственные шишки, а не учась на чужих ошибках. Иначе, как бы тогда развивалась история человечества?

Первая работа в области порождения вражды между поколениями, была проведена еще Моисеем, когда он евре-

ев водил столько времени, по хананейским краям, пока последний раб не забудет старых богов и свою истинную историю и не пропитается ненавистью к прошлому и к предкам своим помнящим и уважающим старое.

...

Бабушка часто сидела на завалинке и чего-то там своей палочкой по земле чертила. Поднимала выцветшие зеленые глаза к небу, высматривая там своё, понятное лишь ей одной. Потом устремляла взор в даль и лицо ее менялось, глаза наполнялись страхом и ужасом. Морщины становились глубже. А маленькое старческое тельце, скукоживалось сильнее.

И вот, она обхватывает руками голову и качается со стороны в сторону. Такое бывало не часто, но когда случалось, все знали, что-то нехорошее увидела Михайловна.

Люди знали, что Бабушка знает больше них, не зря за советами приходили. Бывало, и по нескольку человек в день. И каждый со своим вопросом, со своей бедой бедовой. Кто-то хворью маялся, а врачи не шибко помогали, кто-то мужа гулену вразумить хотел да от разлучницы отвадить, а кто-то куру под мышкой зажав, просил:

– Михайловна, родненькая, пожери Рябу мою, бо падлюка така не несеться! А якщо і знесе того яечка, так сама ж і розклює, негідна.

– Та тут все просто, нічого складного. Мелу їй дай і не буде

вона яйця клювати. Шкорлупиння їй хочеться, мелу насип до комбікорму. – Ответила Бабушка.

После, освободившись, старушка виходила на завалинку і знова брала веточку в руки.

Ритуал с палочкой-веточкой можно было наблюдать до-вольно часто. Но Бабушка редко после этого улыбалась.

–Ба! Ну що там? Кино чи що показують? – Смеялись мы детьми и подбегали, чтобы послушать очередную сказку.

–Павутиння. Страшне але невидиме павутиння навколо, серед людей, крізь людей, воно покриває швидко всю зем-лю. Проходить поміж людей і наскрізь. Павутиння... воно...

Ми ржемо що скажені коні:

–Ба, ну яке таке павутиння? Як це?

–Діточкі, та якби Я сама знала? Кажу те, що бачу. Кож-на людина від мала до велика застрягла в ньому і не може вибратися, і більш того, навіть ненамагається, деякі не хо-чуть і кричать що і мені і мені треба павутиння. І в оселю пускають павутиння, і гроші за це платять. І сумують, якщо повутиння зникає.

–Ой Ба, то не цікава казочка.

Розчаровано розвертаймося та йдемо геть. Бабуся зали-шається, сидить.

Інший день. Від Бабусі вийшла жіночка, то вона вільна але знов, сіла на лавочку і дивиться наче крізь простір. Не можна заважати.

Ми малі, чекаємо коли Бабуся нас позве бо їй жіночка конХфет та цукру принесла. А Бабуся завжди пригощає цукерками.

Нарешті Бабуся ворухнулась та забликала зеленими очима які колись у молодості були карі, навіть чорні!

-Ба! Цукерок дашь?

Бабуся поспішно достає хустинку, зв'язану в торбочку, а там смаколикі. Ми чекаймо.

-Ба!

-Що Лялечко?

-Розкажи щось.

Лице Бабусі за всім сумне.

-Як Ви подорослійшаєте, прийде час коли грошей не буде.

Ми регочемо.

-Ба, їх і так не вистачає. Оно, мамка каже так. А то ще й не буде? – Виплющую Я очі.

Бабуся тяжко качав головою.

–Картки. – І наче щось в стареньких руцях круте.

–? – Ми не розуміємо.

–Такі картки плоскі замість грошей. Люди приходять до магазину і дають, ті картки дивляться, перевіряють і наче на хліб міняють. Страшно.

Ми вже не сміємося. Нам дивно.

Як це може бути? Гроші є гроші. Одне діло які вони: металеві, паперові, а може й з золота чи срібла?

–Ні, не металеві, ні... Я не розумію що то за матеріал. – Відповідає Бабуся, прикриває очі і щось круте руками, наче мацає пальцями, дотепно.

Ми розгортаємо цукерки і їмо жадібно. Бо шоколадні! Руки грязні, ми теж бо пів дня на річці гоняли мотиля. Сітки, хлопці ставили.

Бабуся більше нічого не каже, то ми йдемо собі.

Проходять люди біля Бабусіної хатинки. Вітаються, хтось низенько вклін робить, хтось так але з повагою.

Мою Бабусю поважають майже всі, а хтось навіть боїться. Для більшості, Вона помічниця та рятувальниця, порадниця для когось "чорнорота відьма ". Кожному своє але люди знають, хто Вона така! Тому краще не сваритися.

Наприкінці тижня, до Бабусі жіночка поспішає, дитинку за ручку тоненьку тримає та кошика з яйцями несе і свічечкі. Все ясно, будуть "яйцями катати".

Чекаймо. Одна година, третя, четверта. Довго то було. Нарешті жіночка з дитиною вийшла.

Ми до хати.

–Втомилася Я дітки. Там пиріжки на приступках, поїжте.

Ми туди і справді, ціла виварка пиріжків з капустою та картоплею. Ото свято!

В вечері, Бабусі не добре.

–Може швидко?

Мовчить.

–Ба?

Мовчить.

Не знаю скільки часу так пройшло.

У кімнаті Бабусине хлюпання носом чується.

–Ба? Ти що? Плачешь?

–Ой дитинко. Так страшно що воно далі буде.

–А що буде?

Деякий час мовчить, а після каже.

-Живі мертвим заздрити будуть! Гниття заживо, хвороби невідомі. Стогнання, сльози, біль.

-?

-Якби Я могла сказати але навіть слов таких немає.

.....

Бабушка много чего рассказывала. Только с возрастом пришло понимание и пазлы сложились в полноценную картину, некогда недосказанную и непонятную.

И вправду, откуда старой женщине было знать, что такое "мировая сеть интернет", что это за "кредитные карты" из пластика и что приговорит нам развитие цивилизации призванное якобы улучшить качество жизни населения планеты.

Может быть позже, Я напишу другую историю о других Бабушкиных рассказах. Может быть. Пока еще рано. Но ведь даже если Ты что-то знаешь наперед, не факт что истолкуешь верно и примешь нужные меры.

Как показывает нам история... "как ныне збирается Вещий Олег, помстить неразумным хазарам"... помните? Пушкин так исторические факты изложил в поэме. И ведь знал Олег все наперед, да разве это ему помогло?

Но все же, прислушивайтесь к словам стариков. Они имеют опыт и как знать, вдруг и пригодится, вдруг.

"Сказка ложь, нет, в ней намек, это жизненный урок!"

5 «Свадебный наряд»

Все у Анастасии и Петра к свадьбе шло. Да у сельчан и сомнений не было, что осенью всем селом на свадьбе доброй погуляют, к зиме ближе. Приготовления уж полным ходом шли.

Настя, по выходным, даже в город специально выбиралась, чтобы прикупить «всякого нужного», чего в селе не сыскать, редкого товару, дефицитного. Подружки вроде, как и радовались за нее, а в тоже время и завидовали.

Первой причиной зависти, было то, что Петр самый видный парень на деревне и перспективный, как сейчас принято говорить, а второе, что самая первая, именно она, Анастасия, из всех подружек, под венец пойдет, а некоторые-то из девчонок, даже еще и не целовались ни разу. Ну как тут не завидовать?

И говорила мать дочери, что, мол, Насть, ты поскромнее будь, не светись ты как елка новогодняя, не хорошо это, поскромнее себя веди. Да кто ж слушает? А тем более такое событие впереди важное, в жизни каждой девушки.

Да-да, это сейчас девушки предпочитают замуж попоздше выходить. Сначала образование, потом утвердиться в жизни,

обустроиться, опыту набраться и уж когда свою состоятельность и независимость почувствуют, то можно и того единственного искать, с кем и в огонь и воду и до конца дней своих, как говорится. Оно и правильно, времена другие. Но вопрос женитьбы и замужества, не имеет какого-то четкого «скрипта». На самом деле, разные ситуации бывают. А тогда, в конце 60-х, время другое было. И не спорьте, коли не знаете!

А тем более, речь идет о маленькой деревне, так что поймите правильно.

От себя добавлю, какое бы время не было, а черты человеческого характера, такие как зависть и желание хвастаться, в людях всегда присутствовали и будут до тех пор, пока существует человечество на планете. Но вернемся к истории.

Вот и август наступил. Еще месяц и свадьба состоится. В комнате Анастасии собрались девчонки и обсуждали, что да как, что к наряду придумать еще можно, какие танцы танцевать будут.

– Счастливая ты Настыка! – С восхищением, но в тоже время с явными нотками зависти в голосе, сказала одна из подружек.

– Свезло, так свезло! – Подхватила другая. – И парня-то, какого оторвала, ммм... не хлопец, а песня!

– И главное, ведь ты не лучше других? – Третья подруга вклинилась в разговор. – Ну что? Правда, ведь, девчата? – Обратилась она к присутствующим в комнате как бы наде-

ясь на коллективную поддержку. – Я, например, не хуже тебя, даже краше и брови гуще и косы длиннее, а ты? Ну что ты? Симпотичная и только. Ведь ничего же особенного!

Другая бы на месте Анастасии, прогнала бы поганой метлой таких подружек да вот девушка от счастья своего, как будто не замечала завистливых речей. Улыбалась блаженно и на кровать прилегла, где фата длиннющая лежала и стала смеяться, чем подруг еще больше злила.

– И не говорите, девчата! – Потягиваясь, проговорила Настя. – Сама не знаю, за что мне счастье такое?

А потом вдруг вскочила с кровати и в лице переменилась.

– А ведь и вправду, за что? – Обведя взглядом комнату и подруг, которые сидели на полу и копались в кружевах и тканях, добавила:

– Вот думаю, чем же заслужила? И Вы не хуже, а нет вам такого?

– Точно говоришь и хорошо, что понимаешь. – Не поднимая головы и нервно теребя в руках белый гипюр, дорогущий и редкий по тем временам, промямлила одна из девушек. – Не заслужила ты, не заслужила... счастья такого.

Девушку эту звали Лиза, и обычно она молчала, а тут вдруг такое ляпнула.

– Не сердитесь Вы на меня девчоночки, подруженьки мои милые. – Сложив руки на груди, заискивающе залепетала Настя. – И на вашей улице праздник состоится, знайте и верьте!

Ничего девочки не ответили ей, только Лиза с гипюром в руках, тихонько шепнула:

– Аминь.

– А Петька ведь, он то, один такой в деревне нашей! – Вдруг выкрикнула Настя и закатилась заливистым смехом.

Ни одна из девушек не улыбнулась и вообще, ни звука не произнесли.

Ночь накануне торжества, всех до мондража доводила. Суета родителей Анастасии и сватов. Все ж приготовления на родителях ведь?! А молодым что? А то, что свои заботы тоже имеются и не менее значимые.

Захотелось тут Насте, на себя во всем наряде праздничном полюбоваться, в зеркало. Думала, вдруг чего добавить нужно или убрать. Уж шибко ей хотелось быть невестою всех невест, да такой, чтоб еще долго вспоминали люди да говорили, что краше и гоже, чем Настенька, не видали невест!

И только сундук открыла, а там нет платья.

– Ой, Я ж его туда вчера только положила, готовое? – Всплеснула руками девушка. Точно она помнила, ошибки не было, платье и вправду, сверху на все комплекты приданого, аккуратно сложено было, чтоб не мялось лишний раз. Стала все пересматривать тщательно, а сундук то огромный, что туда четыре таких Настеньки, уложить можно было, друг на друга и еще осталось бы место. Давай все выкидывать на пол. И тут поняла, что туфелек беленьких, на каблучке, тоже нет! Вот так дела!?

Тут уж и дно сундука показалось, а ни туфельек, ни платья нет, как нет. Девушку затрясло.

– Да где же? Да как же так? – Не унималась Настя. – Мамааа!

Несмотря на позднее время, в хате никто не спал, оно и понятно, куда ж тут? Даже пословица есть «Как замуж али жениться, так и ночь коротка».

– Мамааа! – Истерично звала свою мать, Настя.

– Шо такое? Чего горлаешь? Шо пожар? – Заглядывая в комнату к дочери, на крики, отозвалась мать.

– Мам, платье то, платье свадебное, пропало, и туфли тоже! – Пояснила дочь.

Мать прищурилась.

– А ну давай шукай лучше. Как это пропало?

– Вот так! Полезла Я в сундук, поглядеть, мол, чего доделать или переделать, а оно вот, пусто!

Мать напряглась.

– Ты девчонкам мерять часом не давала? Потехи ради? – Сурово спросила та.

– Мам, ну ты что? Какая такая потеха? Я ж вроде не слабоумная?

– И то верно. – Кивнула мать и стала осматривать всю комнату дочери. – Давай, вспоминай да смотри в оба.

Тут на шорох и бабка приковыляла.

– Чегой-то, девки расшумелись, ась? – Негодовала старая.

Те коротко как могли, пояснили, баба Катя призадумалась.

лась.

– Не хорошо это, примета плохая. – Присаживаясь на табуретку, задумчиво сказала старуха.

– Мам, ну опять Вы за свое. – Нервно ответила мать Насти. – Ну, какая такая примета?

– А такая. – Отвечала бабушка. – Неспроста, ой неспроста. Выкрал, поди, кто?

– Да кто и зачем? – Дрожавшим голосом, готовая вот-вот разрыдаться, произнесла Настя.

– И то верно. У нас вроде в эту осень других свадеб и не намечалось на деревне, кому это нужно? – Удивлялась мать Насти. – Да даже если бы и намечалось, то ктож в ворованном платье, скажите на милость, до венца пойдет? Сразу ж вычислят вора?

– Да не для того крадут платье, чтоб в них под венец идти. – Протянула, кряхтя баба Катя. – И туфли, тожа говоришь, пропали?

– Дааааа... – Застонала Настя и разревелась.

– Ну вот, что, – Положив на колени руки, сказала старуха – Это ж все ясно.

– Что ясно Вам, мама? – Раздраженно спросила Настина мать, пытаясь обнять и успокоить дочь.

– А то, ясно. Что наряд то, подвенечный, для других целей выкрали.

– Да каких других? Не томите душу, по существу говорите-то!

– Кто-то уж очень девочке нашей позавидовал! А свадебным нарядом и порчи делают, и молодость и счастье с долей доброй воруют. Всякое делают.

– Опять Вы, Катерина Васильевна за свое?

– Эх Вы, нехристи хрещенные. Не верите мне, а Я жизнь прожила и не такое видела. – Подняв ладони к небу, как бы засвидетельствуя то, что говорит правду, и, подведя глаза к потолку, тихим голосом сказала баба Катя.

– Тьфу. – Злобно сплюнула Настина мать.

– А ты не тьфукай, Надежда! – Укорила женщину баба Катя. – А ты Настька, лучше подумай, кому насолила накануне, кого обидела али повод дала?

– Никого. – Размазывая по лицу сопли и слезы, и пуше прежнего рыдая, отвечала девушка.

– Так уж и никого? Хммм... но для такого дела и обиды не надо особой, только будь в чем то лучше других.

Вдруг, со стороны двора, послышалась какая-то возня и маты. Женщины вскочили и побежали на крик, баба Катя ковыляла сзади, самая последняя.

– Миш, чегой горлапанишь? – Высовываясь из-за двери, спросила Надежда своего мужа, отца Насти.

– Да там это! Б...ть, такое! – Мужчина не мог подобрать нужных слов.

– Там, – Вмешался брат Насти, Андрей, – на наше чучело в садку, кто-то надел платье белое!

Вся семья ринулась в полисадник, на задней стороне ха-

ты. И вправду, стояло там чучело огородное, из палок сколоченное в старой мешковине и шляпе соломенной. Чучело это отец сколотил, чтоб ворон отгонять, уж шибко те фруктами да ягодами лакомиться любили. Только вот теперь, чучело было ряженое в подвенечное платье Насти и впридачу, забрызгано кровью! Даже в потемках, подсвечивая керосинками, отчетливо проглядывались рясные пятна бурой крови и так по всему платью, очень равномерно.

Настя, не выдержав, завизжала, брат, закрыл ей ладонью рот. Мать с отцом переглянулись и оба, заматерились. Баба Катя, охая, внимательно разглядывала этот неприятный сюрприз.

– А вот и черевички. – Буркнула она.

Возле чучела, стояли белые туфельки, точнее уже далеко не белые, а скорее грязно серые. Вовнутрь туфелек, была насыпана под завязку, земля.

– Что это? – Плача спросила Настя.

– Земля, земляца-то, внученька. – Ответила баба Катя. – И, похоже, кладбищенская!

Что бы прекратить причитания и матерщину, баба Катя попросила Андрея, притащить из сарая мешок, а Надежду, принести отрез черной ткани.

Обмотав руки черной тканью, старушка быстро снимала все с чучела, и засунула в мешок. Вытряхнула землю с туфель на отдельный отрез ткани и тоже засунула их в мешок. Делала она это весьма аккуратно, дабы голыми руками

не прикосаться.

Мужикам, баба Катя приказала дом обойти, а заодно посмотреть, что с собаками, чего ж это они не залаяли, когда такое дело у них чутли не под носом творилось? А невестку с внучкой, в сарай загнала и сама туда с ними пошла, держа в руках мешок, с нарядом невесты, снятым с чучела.

Зажигая каганцы, баба Катя очень серьезно сказала:

– К Евдокии бежать надобно!

– Ну вот, опять Вы за свое Катерина Васильевна. – Пыталась пристыдить старушку Надежда. – Кто-то назло пошутил противно, а Вы опять приплетаете ерунду. За такое с партии исключают.

– Циц! – Прикрикнула, хоть и шепотом, на невестку баба Катя. – Ты Надежда вроде умная всегда была, а гляжу, как дитя нашего дело коснулось, так малоумной стала, али как? Не понимаешь чтоли?

– Я Вам, Катерина Васильевна... мама... так скажу, не надо «нечисть» всякую сюда лепить! Тут дело другое, Я бы сказала, подсудное прямо.

– Не по комсомольскиииии... – Промычала слезно Настя, тря усердно опухший от слез нос.

Но старушка снова перебила Надежду и серьезно зыркнула на внучку:

– Не по комсомольскиииии. – Протянула баба Катя и продолжила. – А это и не «нечисти» дела, Я и не леплю и без нужды на чертей, не наговариваю. Это человеческих рук де-

ло. И нужно выяснить, кто такой умный? Я-то догадываюсь, да вот самим нам не разобраться, но скажу, что платье это уже Настеньке нельзя надевать.

Настя, пуще прежнего в слезы пустилась и рыдания.

– А постирааать? – Пыталась говорить она.

– Да какой тут стирать? Дочка, что ты? Что ты? Такое сжечь нужно, но сперва Евдокии, все же показать, та уж наверняка все расскажет и объяснит, как надо поступить, да и обидчика воришку, за деяния такие накажет! По – комсомольски. – Язвительно произнесла старушка последнюю фразу и снова покосилась на зареванную внучку.

– Чтож завтра делать то? Не отменять свадьбу же? – Размахивая руками на весь сарай, сокрушалась мать Насти.

– Не отменять, нет. – Пыталась разумное решение найти баба Катя. – Быть свадьбе, да платье придется другое надевать и туфли. Мой наряд свадебный, сохранился. Проверить его надобно.

– Бааааа... – Запричитала Настя. – Ну что тыыыы, ну как же? О чем ты говоришь? Давай это отстираем? За ночь глядишь и высохнет?

– Тьфу, дура девка и мать твоя, тоже дура! – Разозлилась баба Катя. – Говорю же Вам, там, на наряде твоём, поди, уже порча на смерть сделанная. О чем говоришь то? Какой стирать? Пошли мое платье искать.

Из комода бабы Кати, достали сверток, жутко разящий нафталином. Но идти словесно нарожон против старой баб-

ки, никто не смел.

– Фуууу баааа – Протянула Настя.

– Циц!

Развернув, старушка извлекла от туда, платье, которое при свете свечей и киросиновых ламп, казалось унылым, жалким. Насте даже страшно было представить, как оно может выглядеть при дневном свете, и как все подружки будут смеяться и злорадствовать.

– Ба, ну может, и вправду, отстираем, а туфли отчистим? – Не сдавалась девушка, но баба Катя ее, и слушать не стала.

Надежда тяжело вздохнула и принялась рассматривать наряд бывшей невесты, а по совместительству, своей свекрухи, обдумывая, как и что получше сделать, чтоб не сгореть со стыда, что так дочь одели. А тем более, сама Настя, раззвонила по городу, что платье, у нее будет не абы какое, а самое-самое модное из города, у портнихи известной заказывали. А увидят сваты да гости такую моду, что подумают? Что либо рехнулись совсем либо обманули.

– Я в этом платье за деда твоего, Настасья, замуж выходила, девушкой. – Задумчивым голосом заговорила старушка, вздохнула и быстро смахнула рукой набежавшую слезу. – И жили мы душа в душу, хорошо жили, так что мне даже и жаловаться нечего. Правда, недолго вместе побыли. Ах, если бы не война разлучница.

Дед Насти, Всеволод Афонасьевич, погиб на фронте. Катерина очень тяжело весть эту перенесла, захворала сильно,

еле оправилась. Как получила похоронку, тут-же и слегка, перекосило ее и рука отнялась, онемела. Но не из хлипких была женщина, нить да обузой быть не приучена.

Поднялась, не сдалась, все по дому сама делала и помогала детям, Настаську да Андрюшеньку, она вырастила и воспитала, пока дети, невестка с сыном, работой занимались. Как бы там не было, а все старалась быть в пользу, а не сидеть сиднем.

Прикинули платью, оказалось в пору.

– Вот видишь, какой Я кралей, за деда твоего замуж выходила, тонкой, звонкой, а не как сейчас кривая да горбатая, колода дряхлая. – Всхлипнула баба Катя.

– Ну, воротнички эти, да пуговицы, заменю, конечно. И манжеты. Еще остался отрез гипюровый, должно хватить. – Суетливо лепетала Надежда. – А ты дочка, иди спать и не о чем не думай. Поспи, а то завтра будет лицо опухшее точно сковорода якутская, вон как от слез веки и нос то, разбарбанило, а еще и натерла. Негоже так.

– Правду мать говорит. – Согласилась баба Катя. – Иди, отдохай. Утро вечера мудренее будет.

– А с туфлями что делать? – Не унималась Настя.

– А что с туфлями? – Покосилась на мешок Надежда. – Уже ничего. Платье, Катерины Васильевны достаточно длинное, наденешь мои туфли, те праздничные, а за подолом оно не видно будет.

Слова эти не успокоили Настю, а напротив, еще больше

расстроили. Этож, туфель то по традиции, воровать у невесты нужно и выкуп требовать. А как такие туфли воровать то? Со стыда сгореть, да и только.

– Да уймись уже! – Не выдержав, прикрикнула мать на очередные вопли дочери. – Иди спать, Я сказала.

Настя послушно встала, и хотела было незаметно схватить мешок с тем, что некогда было, а точнее должно было стать ее свадебным нарядом, но не тут-то было. Баба Катя парализованной рукой, схватила мешок и потянула на себя. Настя и Надежда опешили.

– Ой, как это? – Удивились обе.

– А вот так это! – Гневно, но с торжествующими нотками, ответила старушка. – И не смей это трогать! Поняла? А теперь иди, да еще подумай, кому это нужно было, из твоих подруг.

Настя пошла к себе в комнату. И вправду, счастье ей так ослепило глаза, что она не замечала ничего вокруг себя, а жизнь подруг ей стала настолько не интересна, что она даже и понять не могла, неужели есть такие люди, из ее окружения, кто не может с ней вместе радоваться.

Уснуть она так и не смогла в ту ночь. А самой назойливой мыслью в голове крутилось, что туфли надо бы стащить из мешка бабкиного да отмыть хорошенько. Глядишь, не все с ними так плохо, ну правда же, не идти в мамкиных? Тут и платья бабкиного подвенечного достаточно, чтоб подруги на смех подняли. Да что подруги? Глаза Петра страшно пред-

ставить, а всю деревню и подавно.

Решила Настя выкрасть мешок. Да вот только баба Катя как предвидела поступок внучки, оттого и перепрятала куда-то понадежней, чтоб та наверняка ничего не нашла хоть бы и весь дом перевернула.

– Ага? – За спиной девушки раздался скрипучий старческий голос. – Так Я и знала, что будешь искать! Знать правильно сделала, что все надежно перепрятала.

– Бааа.. – Попыталась оправдаться Настя.

– Ты за молодостью лет своих да по глупости родителей, что нехристями по законам власти советской стали, совсем ничего не понимаешь! – Воспитывала внучку баба Катя. – А вот человек, который так с тобою поступил, видимо неплохо в жизни разбирается, а то, как же иначе? На то и рассчитывал, что ты платье да туфли, отмыть-отчистить задумаешь и оденешь. И тебя, этот человек, видимо очень хорошо знает!

Задумалась Настя. Ведь и вправду, кто ж мог так спокойно в хату войти и чтоб ни одна собака дворовая не залаяла? Явно, только вхожий не чужой, такое сотворить смог бы.

– Ты не переживай, внучка, да не думай о том, что да кто про наряд твой скажет. – Дала дельный совет баба Катя. – Не людям твоей жизнью жить да не тебе для них. А замуж ты выходишь, не для того, чтоб выселить подружек, потому не забивай голову разговорами. Так ли иначе, а даже если бы наряд твой был как у самой королевы английской, уж поверь, нашлись бы доброхоты, что и на такое погавкали бы да осу-

дили. Всем хорош не будешь, а чужое счастье людям глаза во все времена жгло.

С этими словами, баба Катя ласково погладила внучку по голове. Девушку слова ее хоть и не особо успокоили, но задуматься заставили. Ведь как девичий ум устроен? Только о свадьбе и думают, какой павой на люд чесной выйдут, а там дальше, после торжетсва самой свадьбы, хоть трава не расти, а оно так негоже.

– А главное, как подруги то твои увидят подмену в наряде, никому не признавайся, что произошло. Поняла? – Дала напутственные рекомендации старушка. – Отшутись, как сумеешь и не откровенничай.

С утра пораньше, явились подружки, чтобы помочь Настю нарядить подобающе. Во дворе уже суета стояла, на кухне возились женщины, а мужики между делом, выпивали украдкой за здоровье и счастье будущих молодоженов.

Баба Катя, отличавшаяся самым острым умом и опытом жизненным, решила в Настинной комнатке, в уголку притаться меж прочим и приняла вид, будто дремает на табуреточке об комод опершись.

Девчата особого внимания на «божьего одуванчика» похрапывающего, не обратили. Сидит себе на табуреточке, голову на комод, положи ну и сидит, главное, что жизни не получает.

В свой план, внучку, старушка, тоже не стала посвящать. Оно ей и не надо.

Как же удивились девчата, когда увидели, что достала Настя из сундука старомодное длинное простенькое платье, желтоватое со скромной вышивкой, также в желтизну ушедшей.

– Это что такое? – Почти хором произнесли подружки.

– Платье мое. – Пыталась спокойным голосом отвечать Настя.

– А гдеж то, красивое? – Не унимались девчата.

– Та передумала Я. – Отмахнулась Настя. – Так посмотрела-посмотрела, а тут бабка моя традицию вспомнила, что коли предки хорошо и счастливо семейную жизнь прожили, то лучше в семейном платье замуж идти. По традициям, на счастье и удачу. Я вот подумала, решилась, и то правда.

– И то верно. – Сказала одна из девушек.

– Ага, Я тоже такое слыхала. – Похватила другая.

Лишь Лиза ничего не сказала. А баба Катя, для дела всхрапнула пуще прежнего, как бы в подтверждение слов внучкиных.

– А туфельки? – Поинтересовалась Лиза.

– А туфли мамкины надену. – Ответила невеста. – А что? Платье бабкино, туфли мамкины. По традициям все, для жизни счастливой семейной, Я ж сказала.

– Засмеют ведь! – Сжав нервно кулачки, прошипела Лиза.

Тут у Насти как пелена с глаз спала, но выдавать свои предположения и догадки, девушка не стала, а лишь спросила, делая удивленное лицо:

– Отчего это засмеют, Лизонька?

Та хмыкнула:

– Как отчего? Что как бабка под венец пойдешь.

– А хоть бы и как бабка, мне все равно, главное, что с любимым человеком и навсегда. Замуж Я Лизонька выхожу, стало быть не досуг уже о безделицах да глупостях думать, кто и чего скажет.

Баба Катя еще раз громко всхрипнула, давая понять внучке, что гордиться ей, что та все правильно говорит и лишь бы палку не перегнула.

– А что тебя это подруженька так волнует? – Спросила Настя, как-бы между прочим. – Вот засмеют, али нет, ты уж про себя и на своей свадьбе думать будешь, а мою не трошь! Понятно тебе?

Лиза нервно прикусила губу, как бы боясь чего гадкого подруге ответить. Девчонки лишь переглянулись. Не совсем они понимали, отчего вдруг на месте пустом, у Насти и Лизы, такая вражда произошла.

Торжества на славу выдалось! Даже местного фотографа пригласили, с огромным аппаратом. Дорого его услуги обходились, а что делать? Не каждый день люди в брак вступают, а память она на всю жизнь, чтоб было чего детям да внукам показать, а не только рассказать.

И гармонистов лучших пригласили, машины цветами, лентами да куклами украсили знатно. Давно такой свадьбы село не видело.

Наряд невесты хоть и скромный был, да гости мало внимания на него обратили, потому как молодость, сама по себе красивая и в других излишествах не нуждается.

Баба Катя постаралась, пошептала мороков-оморочек, чтоб поменьше народ «клювом щелкал» да глазел почем зря на молодых.

Старшее поколение напротив, даже похвалили, сказали, что и правильно, меньше завидовать будут да глазом черным глазить!

Три дня гуляли, как и полагается, с шутками, песнями, переодеваниями. Баба Катя, к слову, с самих молодых, да и с подруг внучки, глаз не спускала и правильно делала.

А когда все утихло, баба Катя куда-то пропала. Никому ничего, не говоря, на трое суток пропала, и никто не знал куда. Искали старушку всей деревней, а когда милиционера вызвали из соседнего совхоза, так объявилась. Даже неудобно стало, что «человека должостного» побеспокоили.

– А чегой-то? Чегой? – Возмущалась старушка и прицокивала языком. – Уж и отлучиться по делам нельзя мне али как? Я Вам чего, Палкан на цепку сидеть да из будки глядеть? Ишь ты! Вы у меня сиську давно не сосете, так что и не надо тут суету разводить!

– Катерина Васильевна... Мама. – Взволновано тараторила Надежда. – Так Вы ж не предупредили даже? Трое суток, что шутки чтоли? А в лесу зверь дикий.

Та лишь руками отмахнулась, мол, не вашего ума дело. Не

считала она нужным, объясняться, где была да что делала.

Все вроде стало как прежде.

Молодые потихоньку осваивались жить после свадьбы будничной жизнью. Дело шло к зиме, да вот страшная новость пробежала по селу. Лиза, молодая девушка, подруга Насти, скоропостижно скончалась без какой либо явной на то причины. Все село было шокировано новостью такой. Да и особо посплетничать у местных баб, не было возможности, ибо зацепок никаких, что и к чему так случилось.

– Ба, баааа... – Забегая в хату родителей, кричала Настя. – Вы чули уже? Лизка, Лизка то, подруга, померла-то?

Мать ахнула, а баба Катя спокойно новость восприняла, чем весьма удивила внучку и невестку. Как сидела, орехи лушила, так и продолжала, громко причмокивая и шамкая почти беззубым ртом.

– Сядь. – Властно приказала старушка Насте и указала на табурет. – И ты, Надежда сядь, не маячь мне перед очима.

Те послушно присели, а баба Катя свой рассказ начала:

– Неспроста это, неспроста. Слушайте внимательно да неперобейте. Я ж тогда, когда платье увидела, на чучело огородное надетое, сразу все и поняла. А когда на три дня пропала, то Я к Едвокии Мохриной ходила, разузнать, а заодно и показать поруганный наряд, твой внуча. И знаете, что она мне сказала? Все как Я и думала.

Настя и Надежда рты пооткрывали да слушали. Оказалось, и вправду, выкрала платье подруга Настина от зависти

лютой. Так уж ей тошно было, от счастья подруги, и что Петро не на ней женится, что извести решила Настю, по такому делу. Взяла платье и туфельки и на кладбище пошла, там куда зарезала да платье перепачкала, а в туфли, земли могильной насыпала.

– Уж не сказала Евдокия, кто девку то, такому научил делу темному, а может и умела чего, этого не скажу. Евдокия умолчала да она даже имени не сказала, а только то, что к зиме ближе, сами узнаем все и имя и кого с первым снегом, в гробу из хаты вынесут. Вот вишь как оно?

Поняли женщины, что баба Катя вовремя отреагировала и все правильно сделала. Совесно даже стало, за такое неверие ей и отношение несерьезное к ситуации. А ведь старые люди жизнь долгую прожили и не то еще видели, а посему к советам их, даже если те кажутся, мягко говоря, странными, прислушиваться стоит.

А когда Лизу из хаты в гробу выносили, первый снег закружил над селом. Вот такая история.

А девчатам на выдане, совет такой, что не все вашему счастью рады бывают, а посему поумнее да повнимательнее быть нужно, даже с подружками близкими, а то мало ли чего?! Уподобит кого, Ваш наряд выкрасть да на кладбище снести или еще там, чего в интернетах вычитают. Нынче то, много всякого сыскать можно, а дурное дело не хитрое.

Я думаю, что многие знают, почему лучше не брать денег в долг, а если уж взял то потрудись вернуть в срок, дабы не накликивать бед и злой рок.

Искуство делать долги, как много в этой фразе. Но одна женщина по имени Валя, не думала о последствиях, когда занимала крупную сумму у знакомой Анфиски.

Конечно женщина пообещала вернуть "как только так и сразу" но понятия не имела как будет это делать. И вечное «авось пронесет» как-то успокоило нервную систему и убрало ненужные сомнения.

Поначалу, конечно Валя была очень рада, что нашлась такая у нее подруга и не пришлось оформлять кредит с процентами. Но чем ближе приближался час отдачи долга, тем меньше ей хотелось думать об этом.

А в глубине души и вообще, надеялась на то, что знакомая не вспомнит год, а может и забудет и простит. А что?

Анфиска женщина одинокая, ни мужа, ни ребенка ни котенка, на кой черт ей деньги? Копить? Хм... Зачем? Что ей такого нужно? Вон она от скуки – то всех тварей хвостатых бездомных окучивает.

-Толи дело у меня. – Рассуждала Валя. – Муж алкаш конченый, детей три штуки, внуков шесть штук. Мне нужнее то. А то чтож это получается? Одни знай себе живут в

радость, и деньги у них не переводятся, а другие с нуждой знают? А если месяцок другой времечко с долгом потяну, не обеднеет Анфиска. Что ей вообще станется? Лошади эдакой.

Так благодарность постепенно сменилась на ненависть и даже зависть. Да и Анфиса не напоминала про долг и с распросами не лезла.

Анфисе, было в глубине души жаль подругу, жаль по человечески. Хотя, деньги и самой Анфисе были не лишние, тем более, что она помогала приютам для животных, регулярно оплачивала счета за лечение найденышей животинки. А лечение в ветеринарной клинике, не дешевое удовольствие. Но не бросать же живые души, на произвол?

Подбирала несчастных хвостатых с улицы, облагораживала, подлечивала и пристраивала в добрые руки.

То и была ее настоящая семья. Но обычному обывателю со стороны, ее полная смысла, благородства и сострадания жизнь, казалась пустой. Так уж устроены люди, видят то что хотят и по себе судят. Скот везде себе подобных скотов и видит. Порядочный человек, считает, что все вокруг порядочные. В этом то и беда этого мира.

И вот спустя год, нехотя и очень стеснительно, Анфиса решила напомнить про долг. Тем более, что Валя стала ее избегать и полностью прекратила общение с подругой.

Несколько дней подряд, никто не открывал Анфисе дверь. Хотя было понятно, что вся семья дома.

Но однажды, встреча состоялась, на лестничной клетке, нос к носу, когда мусор выносили.

– Я то понимаю тебя Валентина. – Заговорила тихо Анфиса. – Жизнь такая нелегкая, да вот и мне деньги нужны. В клинику пса привезли, ничейного вроде как. Да пес такой славный, под машину попал. Его б подчинить, а дорого. Но если подыдем, глядишь и к людям хорошим пристроим.

Валя только глаза выпучила, как баран на новые ворота.

– Ну долг, Валь. Какже? Я ж тебе денег год назад как давала. Ну не можешь сразу и в долларах, так хоть по частям и в гривнах. Очень нужно.

Было похоже, будто бы не Валентина должна Анфисе, а наоборот. Стоит Анфиса и денег просит, прям клянчит.

– Какой такой долг? – Орнула Валя.

Та спокойно повторила да только Валя и слушать не стала и давай орать так, чтоб весь подъезд слышал:

–Совсем уже от одиночества тронулась? Псу денег? Пси-ну какую-то уличную лечить? Сдурела. Их то сколько? Плодяться да плодяться. Да их полно вон по улицам бегает, бери не хочу, а этого... ну сбила машина, так сбила, така она доля собача. И вообще, какие такие деньги Анфиса? А

если б и занимала, так у меня все один хер, отдавать нечем. Иди себе, иди убоженькая одиноченькая. Детей с мужем не случилось заиметь, так она тварь свякую уличную подбирает. Совсем уже.

И повернувшись спиной к ошарашенной Анфисе Валя торопливо направилась в квартиру, при этом демонстративно громко хлопнув дверью.

Ничего Анфиса не сказала.

Вздыхнула только. Обидно, очень обидно стало ей. Не ждала она такой шаны и благодарности. Не в обиде бы была, если бы Валька перепросила сроком позже, да раскаялась. Дело то такое, житейское. Сама ведь одолжила денег. Но только от обиды незаслуженной, лицо Анфисы почернело, подурнело и стала она тучи мрачнее. Сама того не желая, прошеталя:

– Ну чтож, Валенька, твоему кабелю нужнее, вон-но на горькую, пить да не напиться чтоб. И сучкам дочкам твоим, плодиться да не разрадиться чтоб. И твоим щенкам нужнее, вон-но без внимания да без толку по улице бегают, да только знай, что долг, он платежем красен! Ну да, так тому и быть. И трижды усилится, как мной сказано, так и станется.

И откуда слова то такие взялись да сами на языке из уст вырвались?

Шло время.

Псу-то, на счет добрые люди по чуть чуть денег и выслали, в клинику. В аккурат и хватило, чтоб хвостатенького поправить.

До тогож хороший лохматый, хоть и беспородный. Анфиса его себе оставила. Хоть и отремонтировали да все одно, слабенький и старенький собака, кто возьмет?

– Ну Собакевич? – Открывая дверь квартиры и впуская нового друга в дом, приглашающе говорила Анфиса. – Входи Дружочек. Не бойсь.

Анфиса так была занята реабилитацией собаки, что совсем не знала последних новостей, что в доме происходило. Только краем глаза, заметила, что дверь соседки Вали, опечатана. Что к чему? Да не интересно ей уже было.

И только днями позже, услышала от соседей, что же с Валькой то случилось.

Соседка рассказала:

–Домой она вернулась с дежурства, а муж угорел. Не успели похоронить толком, дочка то ее, беременная четвертым, на родах и померла, с дитем. А тут как чума на их семейство неблагополучное, внуки за троллейбусы цеплялись и катались, сзади, так в акурат пополам младшего самого и перерезало, а среднего и старшего поколечило изрядно. Но это еще не всё. Ночью воры в квартиру полезли, да Валька видимо в драку ввязалась, ее ножом и пырнули.

–Но самое интересное... – Неестественно пучив глаза, говорила соседка. – При обыске то, выяснилось, вор не нашёл доллары в черную ткань завернутые. Не много не мало, а там двадцать тысяч было! И спрашивается, куда? Зачем да откуда? Вот следствие ведется. Поговаривают, что муж ее и сын старший разбоем занимались, а дружки ихние видимо и пришли к Вальке за деньгами, долг какой-то, знали что-то, да только не нашли. Вот так вот.

Анфиса ничего не сказала, только поводок в руках pokrутила, да пошла с Дружком в парк.

А от себя добавлю, коль деньги даёте, так сразу с ними и попрощайтесь или не занимайте и вовсе.

А хотите, можете типо "откупа" от суммы да печали отдать, эквивалентно этой сумме денежной, Вы таким образом на какое-то время себя от чего-то нехорошего ограждаете.

Это очень хороший психологический приём для подсознания. Помогает настроиться на позитив и избавиться от внутренних страхов.

А если Вам самим эти деньги не лишние и чувствуете, что человек не вернет Вам долг, так и не занимайте вовсе.

Ну, а коли сами взяли денег в долг, потрудитесь отдать в срок, а то кто его знает чем, как и кто у Вас заберет.

Ведь есть и такие Силы, такие «коллекторы» что похлеще людей специально обученных долги вышибают.

7 «Арес, ко мне!»

Очень банальная история, но мне хочется поделиться ей. Вдруг, такой опыт сможет помочь еще кому-то, хотя лучше не попадать в подобные ситуации.

Поздно ночью, мне пришлось возвращаться домой через плохосвещенный парк.

Парк имел не хорошую славу. Каждую неделю в сводке новостей значилось, про новое убийство, изнасилование и ограбление с тяжкими телесными.

Каждые три дня, кого-то насиловали или грабили из знакомых, живущих в моем районе. Конец девяностых, время беспокойное.

Ну так зачем было одной переться туда? Возможно, задастся кто-то вопросом. К сожалению, в нашей жизни иногда случаются обстоятельства, которые не зависят от нас. Это одно из них. Начальство задержало на работе. И тут уж не знаешь, что его лучше? А в период ярой безработицы в развалившейся стране, даже санитарки дорожили своим местом, намывая утки и ставя клизмы.

Я старалась идти очень быстро, как вдруг за моей спиной послышались торопливые шаги. Я обернулась и увидела коренастую мужскую фигуру. На лицо был надвинут козырек кепки.

И почувствовав, что-то не то, мне захотелось бежать, и тут же мужчина бросился ко мне.

Тогда, не теряя времени в пустую, Я закричала, что было сил:

– Арес! Арес! Ко мне! Ну что за негодная собака, где тебя носит?

И в ту же секунду, совсем рядом послышался грозный собачий лай. Мужчина оставил меня и побежал прочь, в противоположную сторону.

А Я перевела дух, закурила и уже спокойно шла домой. Страх неожиданно покинул меня, стало удивительно спокойно и легко, как будто ничего и не произошло, а Я как будто шла не одна, а гуляла с несуществующей собакой.

Арэс, это немецкая овчарка привезенная из Мюнхенского питомника. Но дело было в том, что это собака бывшего мужа, с которым Я тогда уже была в разводе и собака осталась с ним, в другом городе и даже другой стране. Но это было не важно. Главное, что меня услышали и мне помогли! За что Я очень благодарна, а то кто знает? Но хорошим, без помощи «иных», это бы точно не закончилось.

8 «Случай в метро»

Будучи студенткой, Я активно готовилась к сессии и почти не спала сутками. Зубрила, писала шпаргалки, штудиро-

вала конспекты, а все свободное время после учебы, проводила в библиотеке универа. Доходило до того, что в метро, Я всегда ехала стоя, чтобы не уснуть. Потому что сидя, Я бы точно проспала свою остановку на Дарнице и уехала бы в ДЭПО.

Добираться домой на метро было долго. В час пик вагоны были полны людьми, как консервы селедками, а мне предстояла пересадка.

Иногда, Меня уставшую и мало, что соображающую, уносило человеческим потоком, в совершенно противоположную сторону и приходилось возвращаться на несколько станций назад.

И вот в один такой будничнй день, Я возвращалась домой. Как всегда, ехала стоя и рассматривала людей. Кто-то спал, кто-то читал, кто-то отрешенно, как и Я, разглядывал без особого интереса присутствующих в вагоне.

В какой-то момент, мое внимание привлек заголовок газеты в руках у сидящего пассажира в интересной шляпе. Я стала читать. Там писали про трагические события 11 сентября 2001 года, страшный теракт, что произошел в штатах. Также Я обратила внимание на дату газеты: 12 сентября 2001. Какого особого эффекта, это на меня не произвело, потому что дочитать статью полностью, мне не удалось. Случилась остановка Левобережная и пассажир покинул вагон. А Я поехала дальше.

На своей станции Я вышла из вагона метро и мой взгляд

упал на электронное табло с часами, датой и временем.

Стоп! Но ведь сейчас 11 декабря 2000 года? Какой теракт? Какое 11 сентября и почему 2001 год?

Дома, Я рассказала это парню на что он отреагировал завлением, что мне пора спать и вообще, может быть что-то напутала.

– Ты эти дни перед сессией сама не своя. – С улыбкой говорил он. – По ночам люди обычно спят, а не штудируют справочники по внутренним болезням.

Мне сначала немного стало обидно, что самый близкий человек не верит моим словам и обнуляет, не предает должного внимания. Но потом Я подумала, что может и вправду уже галеники от переутомления?

Больше Я никому не рассказывала эту историю, а вскоре и вообще забыла про этот случай. Если бы... не 11 сентября, 2001 года которое наступило через год, 11 сентября 2001 года.

К тому времени, с парнем мы уже расстались, но тем не менее, вечером он мне перезвонил и спросил:

– А ты можешь увидеть у меня миллион долларов в недалеком будущем будет?

Я ничего не ответила. Положила трубку, а после и вообще сменила оператора с Голден Телеком на Джинс. Но это не из-за парня, а потому что у Джинс был тариф выгоднее.

Зимой 2019 года, Я познакомилась с одним неплохим парнем, как мне показалось тогда. Впрочем, почему показалось? Может он и вправду был не плохой человек, если бы не одна странная ситуация, которая произошла с нами.

Так вот.

В наше время, номерами телефона уже давно не обмениваются, а больше принято социальными сетями. Я думаю, что это даже не плохо. Очень удобно, сразу просмотреть и узнать чем же человек живет на самом деле. В этом плане, Я считаю что Фейсбук и Инстаграм, даже полезны. Они вносят не абы какую лепту, в отношения между людьми. Ведь сейчас, если человек не имеет никаких аккаунтов в сетях, то это скорее настораживает, а вдруг с ним что-то не так?

Более того, это хорошая возможность изучить вкусы человека, и понять, что в его голове занимает важное место, а что второстепенное.

И несмотря на то, что Я не любитель заходить на чужие страницы, Мне почему-то тсало интересно прочесть пару постов в ФБ и посмотреть несколько фотографий в Инста.

Судя по его аккаунтам в социальных сетях, парень был довольно разносторонней личностью, не чужды ему были и важные темы, остро стоящие проблемы экологии. Нет, он не был поклонником Греты Тумберг но тем не менее, имел свою точку зрения которая координально отличалась от массовой.

Увлекался мотоспортом и посещал занятия по муай-тай, что конечно же, не могло меня не заинтересовать.

– Ай, попробую! – Сказала Я себе и на следующий день после знакомства лично, Мы созвонились по видео связи.

Честно говоря, болтали ни о чем. Решали на какое кино пойдем, и в каком Старбаксе выпьем кофе. Разговор даже начинал утомлять. Я вообще не любитель много болтать по телефону, при личной встрече как-то все же лучше.

Неожиданно в мою дверь раздался звонок.

Я попросила парня подождать минуту и, не выключая телефон, положила его на кровать экраном вверх.

К моему большому удивлению, за дверью никого не оказалось.

Я пожала плечами:

– Наверное, ошиблись или что-то со звонком, сбой программы видимо. А возможно, что и дети балуют, потому что взрослые так быстро бы не успели убежать, да и зачем?

Я подумала, что вариант с поломкой звонка, все же наиболее правильный. Закрыв дверь, Я вернулась в комнату и взяла телефон.

Парень же, очень странно на меня смотрел, а потом серьезно спросил:

– У Тебя есть брат?

– Нет. – Растерянно ответила Я, не понимая к чему вопрос.

– Ты с кем-то живешь?

Я еще больше удивилась второму вопросу и переспросила, что он вообще имеет ввиду?

И парень рассказал, оказалось, что когда Я ушла открывать дверь, то в камеру на него стал пялиться какой-то мужчина.

– Он довольно презрительно меня рассматривал. Так обычно смотрят отцы, которые очень любят своих дочерей или ревнивцы. На мои же вопросы он не отвечал, а молча, продолжал разглядывать Меня. – Сказал парень. – Но когда Ты вернулась, он внезапно исчез.

– Хм... странно. – Призадумалась Я, а потом попросила зачем-то описать Мне внешность того призрачного мужчины. Но ничего толкового не услышала. Парень не смог сказать даже какой цвет волос был у незнакомца, не говоря уже про другие детали.

И к слову, Я жила одна, если не брать во внимание мою черную тайскую кошку Манечку, но ведь она не мужчина?

Мы попрощались и больше никогда не общались. Проще говоря, отношение с тем парнем у нас так и не сложились, они даже не начались должным образом!

Но вот кто был тот таинственный незнакомец из видео, Я так и не узнала.

Вот такая история.

10 "Рабочая колода "

Одна необычная девушка решила создать "рабочую колоду карт". Кто с картами знает, тот понимает, что значит настоящая «рабочая колода» и как она важна в особом ре-

месле. Ведь кто в теме, тот знает, что на картах не просто гадания делают, на картах смотрят, картами дела вершат да события меняют.

Карты, это же не просто картинки красивые. В умелых руках, тех кому доверено по праву рождения, они помощники и советчики. За каждой картинкой стоит Дух прикрепленный.

Но вот для того, чтоб этот самый дух вошел в карту да стал помогать, необходимо туда поселить его.

Вот девушка и решила, что хватит уж, как гадалка интернетовская расклады делать, надо бы посерьезнее помощников заиметь.

Для этого нужно было не много. Купить новые карты в женский день недели и главное, без сдачи.

Потом, колоду отнести на кладбище, положить там, где надо, а через 4-ро суток забрать.

Девушка все сделала, тщательно проверила карты, убедившись, что все масти на своих местах и сортированы строго по старшенству.

Так как была поздняя осень, дождливый период, чтоб карты не испортились, девушка завернула колоду в пластиковый черный пакет, перетянула резинкой и надежно припрятала в заранее примеченом склепе. Да так, чтоб наверняка, никто не нашел. Хотя кто бы их вообще искал, и кому бы в голову пришло брать черный пакет?

Все было сделано согласно правилам и традициям.

Через четыре дня девушка пришла забрать «рабочую колоду». Пакет был на своем месте и все также перетянут тугой резинкой.

Каково же было ее удивление, когда забрав колоду домой и распоковав, она обнаружила, что все карты перетасованы, спутаны, как будто кто то ими играл и специально заламывал уголки.

А Вы что думаете? Есть идеи?

11 «О зависти»

Одна девочка, завидовала своей стройной подружке, но не знала, что та больна, потому что подружка скрывала и не афишировала состояние своего здоровья. Со стороны, она выглядела вполне нормальным человеком, только уж чрезмерно стройным, худым, чем собственно и вызывала нездоровую зависть у представительниц слабого пола.

Но девочка так сильно завидовала и хотела быть такой же стройняшкой, что в один прекрасный момент, внезапно, сильно заболела и ничего не смогла есть, кроме овсянной каши и другой невкусной малашки. А все потому, что у девочки началась болезнь Крона (хворь Шелкового пути) и в итоге, ей вывели тонкий кишечник в бок и подключили «стому», а точнее мешок калоприемник, который раз в неделю нужно менять в медицинском учреждении.

Девочка все же получила заветную мечту и стала не просто супер стройняшкой, а даже походила на анорексичку, как и

хотела, как и мечтала. Жаль только, это не сделало ее счастливой, а скорее наоборот, очень несчастной. О полноценной жизни здорового человека, пришлось забыть напрочь.

Пришла зависимость от больниц, от очередей, от мешка – калоприемника, который всегда было страшно потерять, и постоянно мучил страх, что вдруг его неправильно присоединили. Область, где располагался «мешок» всегда краснела, чесалась и болела. Выходить надолго в людные места, прогулки с друзьями и прочее, вообще не представлялось возможным. Большую часть своей жизни, девочка проводила дома одна. Ей все время казалось, что от нее воняет говном. Зато она была оочень стройная.

А вот ее подружка, чудесным образом исцелилась, и никто не понимал, как это вообще случилось? Ведь такая страшная болезнь не лечится.

Хоть девочка эта слегка и поправилась после выздоровления, но была счастлива и стала выглядеть гораздо лучше. Жизнь ее наладилась и стала как у всех нормальных людей, она больше не какала произвольно по сорок раз на дню, а группу по инвалидности с нее сняли, она досталась завистливой девочке.

...

Другая девочка, очень завидовала своей лучшей подружке, у которой был красивый и богатый парень.

Так ей было завидно и хотелось этого парня себе, что в итоге, это случилось. Девочка ликовала! Парень ее подруги,

ушёл к ней, завистливой девочке, да вот только она совсем не знала, что этот парень каждый день избивал подружку, а на утро дарил дорогой подарок, чтобы загладить свою вину.

В один прекрасный день, парень не рассчитал своих сил и ударил девочку так, что у нее выпал глаз из орбиты. Глаз просто висел на ниточке нервов. Но парень – садист, не остановился на этом и поволок за волосы девочку к зеркалу. Парень смеялся и никак не реагировал на крики девушки.

Та увидев свое отражение, потеряла сознание, и не приходя в чувства, через несколько минут, умерла.

...

Третья девочка, тоже очень сильно завидовала подруге, потому что та немного умела колдовать. И тогда девочка решила, что тоже станет Ведьмой, как и ее подружка, а что? Это же так прикольно, это таинственно, да еще и можно людьми управлять?

Девочка следила за подругой, воровала у нее книжки и тетрадки, а вскоре стала повторять и копировать ее действия сама.

В течении года, у завистливой девочки все в семье умерли, один за другим из ворот ее двора, выносили гробы, потому что девочка не знала, какой это страшный "дар" требующий жертв, откупов и усилий с осторожностью.

Девочка никогда не задумывалась, почему ее подруга так несчастна и одинока, а видела лишь то, что хотела видеть и чем хотела обладать.

...

Четвертая девочка, хотела машину, да не абы какую в кредит, а такую же, как у ее подружки, но средств на покупку такой не было, кредит брать невозможно, ибо других долгов как шелков, да и точно такую стыдно, а то подумают что "повторялка". Но зависть была настолько сильна, что однажды, девочка выпросила у подружки порулить.

Та без проблем уступила водительское место девочке. Но спустя пару км, девочка попала в аварию. Ее подружке, хозяйке авто, повезло и она умерла сразу, а вот девочка превратилась в беспомощный овощ, несмотря на чистое сознание, что делало ее положение еще мучительнее.

...

А у Вас есть те Кому Вы завидуете? Признайтесь честно! И запомните, мои хорошие, белой/зеленой/малиновый зависти не бывает, она вся черная как жижа которая поедает Вас изнутри! Зависть, это онкология Души и туберкулез сознания! Зависть, это не принятия Себя как целостной Личности.

Подумайте над этим и проанализируйте, что с Вами не так, если Вы ее испытываете?

Зависть, означает то, что Вы хотите чужого, а значит быть на месте чужого человека, а своего у Вас, получается, места у Вас под Солнцем нет? И вот если нашли хоть крупицу этого гадкого чувства в себе, скорее лечитесь, а нето худо будет.

Маленькую, черненькую Вареньку, принесла Мама, поздно вечером. Шла с работы и заметила на снегу ворону, точнее вороненка. Она была ранена и беспомощна. Ее могли съесть уличные кошки. Но Мама ее спасла от незавидной участи.

Так ворона стала новым членом семьи в нашем "бабьем царстве" и было решено, что она непременно Варенька!

Если кто-то Вам скажет, что вороны дикие и глупые, смело шлите на хуй! Варя, была очень скромная и деликатная, она даже «серенила» нигде попало, а в специально выбранном месте. Кушала что дают, что мы то и она, не перебирала харчами. Смотрела глазенками бусинками и мило клонила головку на бок.

И несмотря на то, что моя "новая подружка" слушалась исключительно Маму, меня она не игнорировала и по своему любила, наверное.

Ворона "училась говорить" смешно повторяя слова и кортавила свое имя "Варраа". А еще ей нравилось когда ее гладили, нежно, пальчиком. Было в этом что-то кошачье. И к слову сказать, домашние кошки Анютка и Маруся, Варьку полюбили и восприняли норм без желания сожрать, что весьма странно.

Со временем, ближе к весне, Варя почти восстановилась и стала летать, осторожно, по квартире. Любимое ее место было у Мамаы на плече. Вместе они смотрели бразильский сериал "Морена Клара", помните, там еще песенка забавная такая была.

Но однажды, Варенька исчезла. На кухне было открыто окно и видимо туда она и вылетела. Все очень переживали и грустили по Варе. Мама подолгу смотрела в окно и спрашивала тихонько, где же ты, Варенька? Мама винила себя и очень боялась, что с вороной может что-то случится. Мы привязались к ней, она была член нашей маленькой семьи.

Окно не закрывали, ждали, что наша девочка вернётся. И однажды она таки вернулась.

Под утро, Я проснулась от какого-то движения рядом.

– Варюха, Варька, ты вернулась? – Спросонья бормотала Я.

Варенька выглядела как-то странновато, просто смотрела склонив головку на бок.

– Варька, Ты не улетай больше, все так скучали. – Пролепетала Я заплетающимся языком.

Потом, видимо Я опять уснула.

Вообще смутно этот момент помню. А когда проснулась то нашла рядом с подушкой какую-то штуку, цепочку.

Все знают, что вороны любят тырить все блестящее. То

был Варин подарок. Только самой Вари не было, нигде. Как будто и не прилетала. Цепочку Я спрятала и не рассказала никому об этом и о том, что Варя прилетала. Вдруг не поверят?!? Взрослые детям никогда не верят. Да и зачем расстраивать, она ж улетела. Такое заявление могло лишь разозлить Маму. И Я промолчала.

С тех пор прошло много лет.

Был весьма тяжелый период, когда Я осталась совсем одна и хотя мы никогда не бываем совсем одни, но без поддержки, убитая предательством, потерями, болячками, грустная, без намека на надежду и без права на ошибку.

Жизнь изменилась, а детство закончилось. Взрослеть пришлось рано и ничего в этом чудесного не было.

Все происходило как в страшном и мелодраматичном кино одновременно. Но это к Варе не относится. Так вот, вытирая сопли и думая на, что купить сигарет, Я перебирала коробки в антесоль или как это зовут и называют? Антресоль? И на Меня упала старая кукла, Красная Шапочка с глазами которые уже не закрывались и потрепанными волосами.

Как Вы думаете, что было намотано и запутано в волосах этой куклы? Именно та цепочка, Варин подарок.

Нужно ли мне говорить о том, что цепочка оказалась золотой. Выяснилось в ломбарде, что это действительно зо-

лото и около 20 грамм. Ээээ!!!

Цепочку, Я конечно не выкупила но Вареньку и ее заботу помню.

И вот что, ребята, если ВДРУГ Вы видите на улице беспомощное животное или птицу, не проходите мимо! Никогда не знаешь, где твое добро вернётся Тебе или Твоим детям.

Вспомнилась вот, история.

А вспомнилась, потому что на балконе курила, а по небу стайкой вороны пролетели. Вареньки. Черненькие, с глазами бусинками Вареньки.

13 "Дуб Душеглот и жмурки"

– Ты чего жареные желуди не ешь? А только каштаны выбираешь и макадамию? – Спросил меня мой новый азиатский друг.

– Не могу Я детей своих есть. – Тихонько ответила Я, чем вызвала некое замешательство и непонимание парня.

– Что? – Переспросил он.

– Ничего. – Не стала объяснять Я, заранее зная, что не поймет. Не его это вот все, оттого и не поймет. – Не бери в голову, это такая игра слов, трудности перевода.

– А ну ладно. – Махнул он рукой. – У Вас «славян» вообще все так мудрено. Я вот кино смотрел по дискавери, а Балканах.

– Ну и? – Вскинула бровь Я. Какое отношение Балканы имели лично ко мне, не понятно?

– Интересно люди живут, совсем по-другому. – Ответил парень, доставая из бумажного пакета горячий каштан, обильно присыпанный сахарной пудрой.

Пальцы становились липкими и его это слегка злило. А Я лишь наблюдала и улыбалась. Мне дискомфорта это не доставляло, и Я не стеснялась облизать свои пальцы до того, как он протянул влажную салфетку.

Жареные каштаны в сахаре были очень ароматные. Корейское лакомство. Нам случайно повезло найти эту точку на Итевоне. Когда-то этот район Сеула был одним из самых шумных и самым популярным среди европейцев. Я помню те веселые и беззаботные времена.

И кстати, недалеко находится посольство Украины, кусочек Родины, как Я это называю.

Сейчас улица опустела. Больше местных, а о некогда популярности и предпочтениях приезжих, напоминали многочисленные турецкие кафе, в которых делали вкусный кебаб или шаверму, как правильно? В чем отличие?

Но большинство этих кафе были закрыты, по причине не востребованности из-за отсутствия покупателей, посетителей. Большая политика, под замес с бушующим вирусом, сделали свое грязное дело.

В бумажных стаканчиках, накрытых пластиковыми крышечками, остывал наш кофе. Люблю сладкий американо.

Каштаны и макадамия, очень хорошо сочетаются с кофе. Попробуйте. Рекомендую.

Желуди, тут явление редкое, как и само дерево Дуб. Их в Корее мало, а те что есть маленькие и жалкие. Всего-то в мире насчитывают не более шестисот видов этого прекрасного дерева.

А в Азии можно найти лишь разновидности Красного Дуба, еще их называют Дуб Монгольский, от латинского «*Quercus mongolica*» и Дуб Изменчивый «*Quercus variabilis*». Это все из рода «буковых», но они весьма отличаются от привычных нам.

Дуб черешчатый, Дуб летний, Дуб обыкновенный, Дуб английский, к которым привык глаз человека из Восточной Европы, а тем более из Полесья, тут не растет. Хотя ученые пишут, что в странах Азии существует сто видов дуба! Интересно где же они растут? Где прячутся?

Невероятно грустно и тосливо было смотреть на маленькие желудятки лежащие сиротливо в бумажном стаканчике, присыпанные сахарной пудрой, которые парень протягивал мне.

– Сам ешь. – Резко ответила Я и отвернулась, чтобы быстро смахнуть наверхнувшиеся слезы.

Над стаканчиком, поднимался пар, который издавал приятный кофейный аромат и уносил далеко далеко... домой, на Родину, в самые красивые места. Туда, где растут целые дубовые рощи.

Мое Полесье!

Бабушка говорила: «Дерева вони як люди онуця! Вони живі і все чують, розуміють і душу людську наскрізь бачать!»

То, что деревья живые, Я знала еще из маминых книжек, это все знают, это понятно. Но как они насквозь видят человека, а тем более Душу? Впрочем, и в этом Я убедилась довольно рано, хотя если откровенно, Я знала это всегда.

Маленькой кнопкой, для меня не составляло труда сбегать из дома в лес и при этом не просто не потеряться, не заблудиться и не найти неприятностей в виде диких животных или разбойников, которых достаточно было и в советское время, уж поверьте, тех же маньяков и убийц, просто не обо всех в новостях говорилось. Но мне даже удавалось вернуться незамеченной, правда не всегда, иногда люлей все же получала. Бывало, и ремнем по любопытной сраке. А то и скакалкой, а иногда и кипятильником перепадало. В ход шел любой предмет, попавший старшим под руку, едва получив ответ на вопрос «где тебя черти носили?» и после названия локации, начиналась воспитательная работа.

Сказать по правде, такой воспитательный процесс не имел должного результата, скорее напротив, аккумулировал любопытство еще сильнее.

С деревьями, определенно можно и нужно дружить, если умеешь их чувствовать. Ведь они же, как люди, а значит, навредить тоже могут. И иногда, даже специально. Лукавого и слабого духом, малодушного человека накажут, отобрав по-

следние жизненные силы и вместо исцеления, получит обратный эффект, болезни лишь прогрессировать будут. Вот поэтому важно разбираться в деревьях, наблюдать за ними и изучать, прежде чем чего-то там просить и лезть со своими объятиями, как рекомендуют горе – советчики из интернетов.

Сейчас-то много информации открытой и доступной, да только вся ли она верна? К примеру, многие слышали о том, что если недуги и проблемы мучают, то иди в лес деревья обнимать. Ага! Конечно. Это все равно, что сказать, волка обними или медведя. А коль не знаешь брода, не лезь в воду!

Я Вам расскажу немножко о деревьях, только совсем чуть-чуть. Много Вам и не надо. Не время еще.

Березки они болтливые, шубутные подружки. Вот их сестрицами называли, и просили красоты, стройности, веселого нрава, любви и умиления людского. Научат оморочкам и «смехучечкам». Березки, они девочки, такие девочки. Но и посмеяться и подшутить тоже могут, не всегда в пользу человека.

Тоска на сердце, особенно если любовная, то к Ивушке иди. Они как Аленушка на берегу, грустят. И ты с ними грустью печалью поделись, поведай. Они тоску на себя примут, заберут и утопят в воде.

Также если волосы плохо растут и выпадают, тоже Ивушка поможет, у нее-то видели каковы косы?! Длиннющие да густющие. И если серьезных проблем в организме у Вас нет,

то в скором времени, обзаведетесь пышной шевелюрой.

Но если настроение у Вас хорошее и все спориться и ладиться в делах любовных, то лучше не подходите к этому дереву, а то плохо будет. Ивушка ревнивая и печальная. Думаю, у некоторых из Вас были такие подруги, которые с Вами дружат и поддерживают, только когда Вам плохо, когда с любовью не ладится. А если все в жизни устраивается похорошему, то подруга начинала ревновать, злится и в итоге дружбе такой приходил конец. Вот тут также.

И самое особенное дерево, самое дорогое и важное для меня, это Дуб! О свойствах его могу рассказывать бесконечно. Но поделюсь лишь тем, о чем мало кто знает.

Дуб – Хозяин Леса! Дерево, соединяющие воедино все три мира!

Дуб своенравный и эгоистичный, несмотря на многие положительные качества. Даже среди деревьев, не со всеми хочет знаться, а только своих уважает.

Не всех живых к себе подпускает, не всех принимает. Слабого и трусливого уничтожит, до паранойи и сумашествия доведет. Алчного и жадного по миру пустит. По справедливости судит. И малейших промахов не прощает.

Корни Дуба глубокого в землю уходят и вширь разрастаются. Оттого, нельзя дом строить близко с Дубом, изламает весь фундамент. У забора нельзя чтоб Дуб рос, а то перевернет и кривизны придаст.

Свои первые плоды Дуб дает только через двадцать лет,

а то и позже. Считается одним из старейших деревьев на планете, более 65 миллионов лет назад появился. И в отличии от многих других видов растений и деревьев не исчез, не погиб.

Все потому, что само дерево, его листья, желуди – семена покрыты специальной оболочкой состоящей из мощных кислот, которые предотвращают появление грибков и не по зубам насекомым!

А старым, Дуб считается тогда, когда перешел рубеж 700-ста лет и более.

Рубить Дуб тоже нельзя человеку обычному, необученному и без разрешения самого дерева, а то беда будет.

Садить Дуб могут только пожилые люди, готовые идти в Навь и таким образом, прося предков, забрать их дни последние. Обычно, так просят благословения для всего рода, а себя как бы в жертву отдают.

Молодым же людям, такое делать нельзя, а то дерево забрет себе их годы и жизненные силы, а отдаст тому, кто действительно будет достоин и знает, как и что правильно попросить, а потом куда прощенное применить с толком.

В свою «семью» Дуб принимает только по – праву рождения, особых людей. Обычно такие знают и чувствуют это с раннего детства. Ну а в сознательном возрасте, если Вы смелый, решительный, не имеете сомнений и чувствуете свою внутреннюю Силу, попробуйте, испытайте Судьбу и обратитесь к Дубу как старшему, как к Деду, как к Отцу, к Брату,

к Любимому мужу.

С собою свяжет или накажет, потом видно будет. Но если имеете сомнения, то даже не пытайтесь. Издалека любуйтесь, а лишнего не позволяйте!

В поздний час, а особенно в полнолуние, не ходите в Дубовую Рощу, а то увидите то, чего Вам не следует, умом тронитесь.

В каждой Роще есть самый старый Дуб, начало начал и конец. Он же Душеглот. Огромный и высокий. Такой мощью от него разит, кому созидательной, а кому и разрушительной.

Если присмотреться повнимательней, то на коре будто бы гримасы лиц людских, в страданиях изувеченных запечатлены. Это души заключенные в нем. Нет им оттуда выхода, и не будет никогда. Всех кто просил себе чего либо, да оказался не тем человеком, или зло, или дело какое совершил неугодное, тех Дуб и забрал.

Тела некоторых людей пропавших в лесу, именно под этим деревом и находили.

Также, с бабушкиных слов, давно – давно, под тем Дубом хоронили ведьм и колдунов местных. Последнее пристанище телам их мирским. И те, становились невидимыми стражниками и защитниками, а иногда и карателями, по обстоятельствам и по – справедливости! Куда ж без справедливости-то?

Верили люди древние, что Дуб этот охранял Полесье и селения окресные его, не пуская злую силу, а в себя поглощая и на крепкие невидимые замки запирая.

– Ну якже це так? Ба! А якщо людина не знає що вона зла? Якщо це молода зовсім людина, яка в ліс прийшла та в халепу встряла? – Будучи маленької, спрашивала Я.

– Йому видніше. Він все в людині бачить і наперед знає. Якщо людина несе зло то скоїть лихо, незалежно від того коли саме. Щоб очистити землю від шкідника, забере. – Такої ответ получала.

– А хіба не можна людину «відчистити», перетворити на добру? А не знищувати? – Следовал наивный вопрос ребенка.

– Ай, черного кобеля не відмити до бея! – Махала рукой старушка.

Дуб – Душеглот, такое было неофициальное название дерева. Когда-то его даже срубить пытались, да только ничего хорошего из этого не вышло. В близь лежащих населенных пунктов, мор людской начинался, а дерево при этом лишь больше разрасталось и новыми образами обзаводилось.

Отчетливо на коре лица мученические проступали. Но спустя время, все успокаивалось и люди начинали жить как и прежде.

Да что там срубить? Ветки с дерева сломать нельзя было. А кто и пробовал, потом находили этих смельчаков, в акурат под Дубом али на ветках, мервыми. И желудей, детей его, сыновей и дочерей, тоже в пригоршню не соберешь и не унесешь без разрешения особого и пояснения, зачем делаешь это. Такое только животным разрешается, но никак не чело-

веку без явной на то необходимости.

Как-то ребята школьники, по глупости и в силу незрелости своей, собрали желудей, а в поселке выкинули, наигрались. Там потом, кто без рук, а кто без пальцев остался. Несчастные случаи приключились с ними.

Разное бывало, о всем то и не упомнишь.

Если заболит дите, кричит и лихорадкой мается, литического укола не всегда найти было, да и фельшер один на всю округу, а явной причины хвори, никто не понимает, то относили к Дубу тому, прям на землю сырую клали, там пеленали, а под корни молоко выливали и дите выздоравливало. Дерево на себя хворь принимало да в нижний мир спускало, так старые люди говорили.

А в военные годы, матери просили у Дуба, чтоб сыновья домой вернулись, так и говорили «У гаю дубів дубочки, а в хату нашу повертаються синочки».

Верили люди и знали, не то, что теперь.

Но было и то, что Дубу этому нравилось особенно. Игра детская «Жмурки». И вот казалось бы, такая безобидная и веселая, подвижная игра для сорванцов. Но не все ж знают, что это на самом деле за игра и откуда ее истоки.

Жмурки, от глагола ЖМУРИТЬ, ЖМУРИТЬСЯ – «сжимать веки, прикрывать глаза». Слова Жмур, означает – покойник. Ведь у покойничка-то глаза и закрыты. Имеется ввиду, что на мир физический уже по-другому покойник смотрит, а не так как живые люди.

В основе привычного выражения, для современного человека – детская игра «в жмурки», когда один из играющих, с завязанными глазами, ловит других. Другие же участники, используют колокольчики либо хлопают в ладоши, чтобы дать понять «жмуру» где их ловить и куда идти на звук.

Есть и другое значение, оно подразумевает, что кто-либо не говорит об истинном положении дел, создаёт ложное мнение, впечатление о чём-либо у другого лица или группы лиц. Скрывает правду, проще говоря.

Выражение также употребляют по отношению к тем людям, которые скрывают друг от друга свои мысли, утаивают истинные намерения и действуют окружными путями, взаимно обманывая друг друга. Лукавством это называется.

А Я Вам, о самом первом варианте значения расскажу. Это Вам не просто фразеологизм!

В старину, такая игра имела весьма сакральный смысл. Старые люди наблюдали за детьми и как бы угадывали, кто из них первым в Мир иной пойдет, а кто и долгожителем будет, своего рода гадание такое. Тот из ребят, кому за всю игру ни разу не удалось стать «жмуром», считался либо долгожителем в будущем, либо, в этом году не заболеет и ничего худого с ним не приключится. А потому, что «жмур» не поймал и не утащил в Царство мертвое.

Часто в эту игру не играли, нельзя. Например, в Полесье, один раз в год или раз в полгода, в основном в теплое время играли. Зимой строго запрещалось.

Играли дети, как правило в лесу, в дубовой роще. Сперва считалочку – заговор читали. В словах, обязательно употреблялось словосочетание «чур меня». Это как обращение к предкам, а чуры – изображение Богов, это наши первоначальные предки, ведь Мы же их дети! То есть, дословно получается «чур меня» – защити меня Пращур мой! Самое короткое обращение в случае опасности на все времена.

Учасников должно было быть нечетное количество. Из них один «мертвяк», на кого согласно считалочке, участь выпадет. И двенадцать других, что символично количеству месяцев в году. Но это уже было при староверах, до них совершенно по-другому время исчисляли. А там информация разнится и зависит от района населенного пункта и местных правил составленных старейшинами.

Жмур, стоял повернувшись спиной ко всем и лицом к Дубу, с завязанными глазами, прислонив ладони к коре, что символично означает, он принесет ему души. А также, читая специальные слова, из них до нас дошло лишь по смыслу – то, что не со зла, а по нужде он так поступает.

После, учасники начинают бегать вокруг «жмура», а тот пытается поймать, реагируя на звук. Самые смелые и борзые, подбегали близко к «жмуру» и даже пытались слегка потрогать, чем раззадоривали. Был риск быть пойманным, но если удалось увернуться, то старики говорили так:

– Либо дурна голова покоя не дает, до добра не доведет да не сгубит, не погубит.

Или:

– В рубашке родился.

Символично, это означало, что в будущем ребенок сможет уйти от смертельной опасности, выжить в случае тяжелой болезни или избежать несчастного случая.

Глаза «жмуру» завязывали не только для того, чтоб он не подглядывал, а также по особой причине. Считается, что покойники не видят живых до тех пор, пока живые сами им в глаза не посмотрят!

Тому хорошим примером служат для нас повести Николая Васильевича Гоголя. Вспомните знаменитое произведение «Вий». Никто из нечисти не может видеть Хому, даже панночка, ровно до тех пор, пока Вию веки не подняли, а сам семинарист не выдержав, посмотрел в его глаза, чем обеспечил себе погибель.

Так вот играли в такие игры сакральные, дети тех времен, рядом с Дубом. Тот же, в свою очередь, смелых, сильных, ловких поощрял, а слабеньких, глупых, невнимательных... думаю, Вы все поняли? Не то, что бы наказывал, просто не брал под свою опеку.

...

– Точно не хочешь? – Вывел из размышлений и воспоминаний, меня, голос друга, протягивающего мне пакет в котором на дне осталось совсем немного желудей. – Они такие сладкие.

– Точно не хочу! – Повертела отрицательно головой Я. –

А Ты знаешь, что из желудей еще и кофе варят? И что такой кофе «штырит» похлеще, чем бразильский и вьетнамский?

– Неа. Первый раз слышу. – Искренне удивился мой друг. – Очень хотел бы попробовать. Умеешь варить? Сваришь?

– Неа. – В тон ему ответила Я.

– Я знаю только, что самый дорогой виски выдерживают по несколько лет в дубовых бочках.

– Это факт. – Кивнула Я и улыбнулась. – Но не только виски, а и другие виды алкоголя. А еще трюфеля, грибы которые свинки ищут, тоже растут там, где дубы! Точнее в корневой системе дуба. Ученые до сих пор не знают точной причины в избирательности грибов. Грибы, из курса биологии, если помнишь, рассматривается как отдельное царство. Фермеры, которые занимаются выращиванием трюфелей, специально ищут для этого дубовые рощи, чтобы создать максимально комфортные условия для трюфеля. Я же предполагаю, что они мыслящие.

– Кто? – Удивленно переспросил друг.

Поймав на себе странный взгляд парня, Я догадалась, что он мало, что понимал из моего потока слов.

– Грибы. Грибы мяслящие. – Сказала Я и улыбнулась. – Сменим тему?

– Мне, правда очень интересно! Ты так много знаешь всего. – Толи с издевкой, а может и вправду с неподдельным интересом говорил парень, дожевывая последний желудь. Его

нос и подбородок были в сахарной пудре, что делало внешний вид весьма забавным, но нелепым.

– Нельзя есть много желудей. – Сменив тон, серьезно сказала Я.

– Почему? Вкусно же?

– Там слишком много дубильных веществ и галловых кислот, почки можно испортить и запор случится! – Так же строго сказала Я и предложила пойти, куданибудь еще, прогуляться.

Парень, хитро улыбнувшись сказал:

– Ну если желудей много нельзя, то можно немного виски.

– Не могу устоять.

И мы отправились в поиски ближайшего ирландского паба.

По-пути новый друг спрашивал, не ботаник ли Я и не заканчивала ли факультет генной инженерии или аграрного университета? А может быть Я фольклорист-этнолог?

К сожалению, нет. Ни то и не другое, и даже не третье. Ему было интересно, откуда тогда такие знания, на что Я не знала, как ответить?

– Что-то бабушка и мама рассказывали, что-то прочитала, что-то придумала, а что-то из информационного поля планеты поймала. На самом же деле, все то, что мы знаем, идет к нам именно из семьи, от предков, от нашего Рода и только какая-то незначительная часть из книжек и университетов.

На самом деле, Я знаю то, что ничего не знаю, кажется так

сказал Сократ?